

Культура — 2000 — 17 мая 1999

Кремер на все времена года

Концерт камерного оркестра KREMERata Baltica

Гидон Кремер нечасто балует Москву своими визитами. В этом сезоне его ждали с традиционным пасхальным концертом с РНО, однако, проигнорировав последний, скрипач выступил с собственным оркестром и собственной программой "Восемь сезонов". Единственный концерт, прошедший в консерватории, был посвящен "всем детям, потерявшим родителей в военных конфликтах". Небольшое уточнение, данное самим музыкантом, — детям Чечни — едва ли всем показалось "удобным", на что музыканту, впрочем, наплевать: он прибыл с гуманистической акцией и не обязан блюсти чьи-либо интересы, кроме своих и интересов тех, ради кого она устроена. Несоблюдение "субординации" по отношению к официальной Москве можно было также усмотреть и в появлении незаявленного в программе сочинения Альфреда Шнитке "Sutartines", написанного в годы борьбы за независимость Литвы.

Младшему поколению было адресовано сочинение "В гостях у детства" Гии Канчели. Особенность детского мировосприятия — зыбкие, эфемерные образы, без всякой закономерности сменяющие друг друга, уловлена композитором безошибочно точно: призрачный тембр флейты (солистка Мария Федотова) в окружении струнных передает всю изменчивость сознания, смутное ожидание чего-то. Чего именно — остается неясным, то ли потому, что вернуть детство не

дано, то ли потому, что музыка Канчели все время требует визуального ряда, которого, увы, нет. Зато есть KREMERata Baltica — коллектив роскошных молодых профессионалов, прекрасно за четыре года выученных Кремером и Саулюсом Сондецкисом. Качество игры прибалтов (в состав оркестра входят музыканты из Эстонии, Литвы и Латвии) оставляет далеко позади все аналогичные российские коллективы. Нам такое и не снилось: европейский лоск, какой есть у питомцев Кремера, непоседливой душе русского музыканта приобрести почти невозможно — не хватит ни терпения, ни сил, ни денег.

Оркестр, помимо отменных технических "показателей", славится тем, что "с полуслова" понимает своего дирижера. "Восемь сезонов" — персональная задумка Гидона Кремера, попытавшегося нетривиальным образом соединить бессмертные "Времена года" Вивальди и "Четыре времени года в Буэнос-Айресе" Астора Пьяццоллы: вивальдиевская "Весна" сменяется "Летом" Пьяццоллы, которое переходит в "Лето" Вивальди, и т.д. Идея совместить затертое до дыр творение "рыжего монаха" (судя по результатам недавнего опроса, проведенного одним британским журналом, "Времена года" являются самым популярным классическим сочинением в мире) со знойными фресками "короля танго" могла показаться кощунственной кому угодно. Но только не Гидону Кремеру. Взяв на

вооружение золотое правило барочных виртуозов "исполнитель сам есть композитор", Кремер с наслаждением играет с вивальдиевским текстом, сшибая своим темпераментом тактовые черты. Авторская пометка в медленной части "Весны" — "лай собаки" в оркестре обретает почти зримое звучание — сиплый, недовольный голос альфа, а вождьденный камин в "Зиме", у которого можно погреть озябшие ноги (2 часть), по Кремеру, находится, наверное, где-то у Садового кольца, в хороводе городских шумов. У Пьяццоллы "нет плохой погоды" — в Буэнос-Айресе всегда жарко, и утомленное солнцем танго своими ритмами пронизывает все части этой своеобразной тетралогии. Отзвуки вивальдиевского "Лета" звучат у Пьяццоллы в "Зиме", и наоборот ("Зима" в "Лете"), что создает ощущение некоего демисезона, прекрасного антракта к барочным пейзажам итальянца. Гидону Кремеру акклиматизация ничем — он, как оказалось, не умеет уставать, что блестяще доказал двумя абсолютно сумасшедшими бисами-попури Сергея Дрезина, где смешались джазовые мотивы, "Широка страна моя родная", Бетховен — в общем, все на свете. Оставив в стороне весь пафос акции и привычный для Москвы строгий имидж невозмутимого прибалта, Кремер и его музыканты веселились как дети, ради которых и устраивался концерт.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ

Фото И. ЛОГИНОВОЙ

Гидон Кремер